

И. М. Степаненко, С. В. Русанова

УДК 81'44
ББК 81.054

И. М. Степаненко¹

ORCID: 0009-0009-3853-1302

*Новосибирский государственный
технический университет*

630073, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, д. 20
Stepanenkoivan540@gmail.com

С. В. Русанова²

ORCID: 0000-0003-3451-6892

*Новосибирский государственный
технический университет*

630073, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, д. 20
rusanova@corp.nstu.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА В ГОВОРАХ СТАРООБРЯДЦЕВ (СЕМЕЙСКИХ) ЗАБАЙКАЛЬЯ

Данная статья посвящена изучению словообразовательной активности заимствований из бурятского языка в говорах семейских Забайкалья. Актуальность научно-исследовательской работы определяется несколькими факторами. Во-первых, изучение функционирования языка и его реализации на различных территориях Российской Федерации самоценно, так как даёт представление о том, как развивается и функционирует язык, сталкиваясь с национальными языками. Во-вторых, одной из актуальных проблем отечественной региональной русистики считается проблема освоения русским языком лексических заимствований из национальных языков народов России. Объектом настоящего исследования выступает деривационный потенциал существительных в говорах старообрядцев, заимствованных из бурятского языка. Целью работы является выявление и описание словообразовательной активности бурятских заимствований в говорах семейских, что определяет основные методы

¹ Степаненко Иван Максимович, студент направления 45.03.01 «Филология», Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия.

² Русанова Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия.

исследования: сравнительно-сопоставительный анализ, описание и классификация. В работе говорится, чем обусловлено появление заимствований из бурятского языка в русском языке. Сравняются способы словообразования в русском языке и бурятском. Рассматриваются слова с наибольшей словообразовательной активностью и делается вывод о том, что они принадлежат к одной тематической сфере. Наиболее распространенными в исследуемых говорах являются словообразовательные пары, которые состоят из производящего заимствованного существительного и производного от него в русском языке глагола. Кроме того, анализируются словообразовательные модели, использующиеся для образования дериватов от заимствованных слов. В заключение делаются выводы о том, что словообразовательно активные заимствования, встраиваясь в систему русского языка, подвергаются грамматической ассимиляции и образуют словообразовательные пары и словообразовательные гнезда по существующим словообразовательным моделям.

Ключевые слова: словообразовательная активность, деривационный потенциал, бурятские заимствования, словообразовательная модель, грамматическая ассимиляция, говоры семейских

Введение. Одной из важных проблем современной русистики является проблема освоения русским языком лексических заимствований из национальных языков народов России.

Заимствования из бурятского языка в говорах старообрядцев обусловлены прежде всего массовым расселением старообрядцев в Сибири во второй половине XVIII в. и в начале XIX в. Тесные экономические и культурные контакты старообрядцев (семейских) и бурят привели к появлению в языке множества заимствований [2]. В. И. Даль, один из первых этнографов и исследователей русского регионального языка, говоря о его лексических особенностях, утверждал, что «в сибирском наречии немало принято также от инородцев: татар, остяков, тунгусов, бурят, якутов и прочих» [3, 67]. Дальнейшим изучением бурятских заимствований в русских говорах Забайкалья занимались лексикологи Л. Е. Элиасов [12], В. И. Копылов [6], Р. Х. Харташкина [11], Э. Д. Эрдынеева [13], которые классифицируют заимствованные лексемы по тематическим сферам. Кроме того, современные исследователи подмечают грамматические и фонетические изменения бурятских слов, встроенных в систему русского языка.

Основная часть. В центре нашего исследования заимствованные из бурятского языка существительные с большим деривационным потенциалом в говорах старообрядцев (семейских) Забайкалья, который обуславливает их словообразовательную активность.

Источником настоящего исследования послужил «Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» под редакцией Т. Б. Юмсуновой, являющийся наиболее обширным собранием лексем старообрядческих говоров Восточной Сибири и Забайкалья, среди которых особое место занимают заимствования из бурятского языка.

Под деривационным потенциалом мы имеем в виду способность слова к образованию других единиц. А. В. Дурнева, рассматривая деривационный потенциал непроизводных прилагательных, утверждает: «словообразовательный потенциал непроизводных прилагательных <...> рассматривается как мотивационный потенциал, проявляющийся в способности прилагательного мотивировать производные в словообразовательном гнезде на данном временном срезе» [4, 207].

Под словообразовательной активностью нами понимается существующий языковой факт реализации деривационного потенциала. Словообразовательная активность, по мнению В. Фляйшера, может употребляться по отношению к «словообразовательным единицам – основам, аффиксам и синкретичным элементам, характеризую их способность участвовать в словообразовании в качестве производящих основ» [15, 122].

Способы словообразования существительных в бурятском и русском языках различны. Русский язык относится к группе флективных языков. В нем существует две основные группы способов словообразования: аффиксальный и безаффиксальный. Наиболее продуктивной является группа аффиксальных способов словообразования, включающая в себя суффиксацию, префиксацию, префиксально-суффиксальный способ, сложносуффиксальный способ и нулевую суффиксацию [5, 24]. Бурятский язык входит в группу агглютинативных языков, и основным способом словообразования в нем является суффиксальный.

Отличительной чертой бурятского словообразования, по сравнению с другими агглютинативными языками, является полифункциональность словообразовательных суффиксов. Полифункциональность суффиксов проявляется в том, что «имена существительные, образованные при помощи одного и того же суффикса, могут обозначать действующее лицо и пассивный предмет, реальный предмет и обобщённые отвлечённые

понятия» [9, 51]. Близость значения и функций некоторых суффиксов создаёт комбинации их сочетания. Например, слово *хаби-уур-га* образовано при помощи двух суффиксов: 1) *-уур* с основной функцией «выражение значения орудия действия» [9, 53]; 2) *-г*, образующего имена существительные со значением «орудие или предмет, при помощи которых совершается действие» [9, 53]. В таких комбинациях каждый последующий элемент уточняет значение предыдущего. Если слово *хабиуур* – это «всякий предмет, при помощи которого прищемляется другой» [9, 61], то *хабиуурга* уже имеет значения «тиски, пинцет» [9, 61].

Заемствования из бурятского языка в говорах старообрядцев подвергаются грамматической ассимиляции, и некоторые из них, включаясь в словообразовательную систему русского языка, образуют гнезда производных слов.

Наибольшей словообразовательной активностью обладают слова, связанные с животноводством, что подчёркивает важность этой сферы для старообрядцев (семейских), проживающих в Забайкалье.

Так, существительное *яман* «домашний козёл» [14, 537], являясь вершиной словообразовательного гнезда, отличается наибольшим количеством дериватов из изученных нами слов:

Яман

- 1) яман-ён-ок «детёныш домашней козы»,
- 2) яман-ий «относящийся к яману»,
- 3) яман-ин-а «шкура ямана»,
- 4) яман-ить-ся «рождать козлят»,
- 5) яман-их-а «то же, что и ямануха»,
- 6) яман-ка «то же, что и ямануха»,
- 7) яман-н-ый «то же, что и яманий»,
- 8) яман-ух-а «домашняя коза»,
- 9) ямаш-ок «то же, что и яманёнок»,
- 10) ямаш-онок «то же, что и яманёнок».

Существительное *гуран* «дикий козёл» [14, 110] образует 6 дериватов, *бурун* «телёнок по второму году» [14, 63] – 5 дериватов.

Большинство словообразовательно активных заимствований образует пары, состоящие из производящего заимствованного существительного и производного от него в русском языке глагола. К таким парам относится, например, слова *тала* – *талиться*. Существительное *тала* «друг, товарищ (обычно о бурятах)» [14, 466] представляет лексическое заимствование из бурятского языка (бур. *тала* «друг, приятель» [1, 528]), от которого образован глагол *талиться* «дружить с кем-л., быть кому-л. талой» [14, 466].

В эту же группу входят следующие пары слов:

1) *балур* (от бур. *балуур* с тем же значением [1, 115]) «приспособление для измельчения комков навоза и равномерного распределения его по полю – бревно, прицепляемое к трактору» [14, 31] – *балурить* «размельчать и равномерно распределять навоз по полю» [1, 31].

2) *бус* (от бур. *буусэ* «мельчайшая пыль, оседающая на мельнице» [1, 146]) «1. Мелкий дождь, изморозь, 2. Мелкая мучная пыль» [14, 64] – *бусить* «1. Моросить (о мелком дожде), 2. Сыпать мелкой мучной пылью» [14, 64].

3) *Архи* (от бур. *Архи* с тем же значением [1, 60]) «1. Молочная водка 2. Водка» [14, 26] – *архидачить* «пьянствовать вместе со знакомыми, соседями, переходя из одного дома в другой» [14, 26].

От всех проанализированных словообразовательно активных заимствований образуются дериваты по имеющимся в русском языке словообразовательным моделям, которые представлены в приведенной ниже таблице.

Словообразовательно активное заимствование	Дериваты	Словообразовательная модель
архи	архидачить	интерфикс -дач- +суф. -и- [10]
тарка	тарочка	суффикс -чк-
инзаган	1) инзаганчик 2) инзагашка	1) суф. -чик 2) суф. -аш- + суф. -к-
балур	балурить	суф. -и-
буган	буганчик	суф. -чик
бурун	1) бурунка 2) бурунчик 3) бурунщик 4) бурунщица 5) буруний	1) суф. -к- 2) суф. -чик 3) суф. -щик 4) суф. -щиц- 5) суф. -ий
бус	бусить	суф. -и-
гуран	1) гуранёнок 2) гуранина 3) гураниха 4) гуранка 5) гуранчик 6) гураний	1) суф. -ёнок- 2) суф. -ин- 3) суф. -их- 4) суф. -к- 5) суф. -чик 6) суф. -ий
курма	1) курмушка 2) курмушечка	1) суф. -ушк- 2) суф. -ушеч- + суф. -к-
куцан	куцашок	суф. -шок

отхон	отхончик	суф. -чик
тала	талиться	суф. -и- + постфикс -ся
яман	1) яманёнок 2) яманий 3) яманина 4) яманиха 5) яманка 6) яманный 7) ямануха 8) ямашок 9) ямашонок 10) яманиться	1) суф. -ёнк- 2) суф. -ий 3) суф. -ин- 4) суф. -их- 5) суф. -к- 6) суф. -н- 7) суф. -ух- 8) суф. -ок 9) суф. -онок 10) суф. -и- + постфикс -ся

Проведенный анализ показал, что в говоре старообрядцев наиболее распространенным способом словообразования для бурятских заимствований является суффиксальный. При образовании существительных наиболее частотными оказываются словообразовательные модели с использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов -к- (6 случаев) и -чик (5 случаев). При образовании глаголов от заимствованных существительных наиболее активно используется словообразовательная модель с глагольным суффиксом -и- (4 случая), имеющая значение «действие, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим существительным» [8, 333]. Наиболее активной в области образования прилагательных является модель с суффиксом -ий со значением принадлежности.

Выводы. Итак, заимствования из бурятского языка в говорах старообрядцев (семейских) встраиваются в словообразовательную систему русского языка, реализуя свой деривационный потенциал. Этот процесс демонстрирует глубокое освоение русским региональным языком лексических заимствований из бурятского языка. При этом, встраиваясь в словообразовательную систему русского языка, бурятские заимствования подвергаются грамматической и морфонологической ассимиляции и образуют словообразовательные пары и словообразовательные гнезда по существующим словообразовательным моделям русского языка. Кроме того, словообразовательно активные заимствования входят в одну тематическую группу сельскохозяйственной сферы и на почве русского языка образуются множество синонимичных словообразовательных вариантов.

Список источников

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеозиатских языков. Москва; Новосибирск: Наука, 2000. 768 с.
2. Васильева С. В. Старообрядчество на окраинах России: вынужденная подвижность или миграционное перемещение // Вестник бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 11–17.
3. Даль В. И. О наречиях русского языка // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. Москва: Русский язык, 1981. С. 679–708.
4. Дурнева А. В. Деривационный потенциал непроемких прилагательных: на материале лексико-семантической парадигмы со значением «характеристика телосложения человека»: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2001. 207 с.
5. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Флинта: Наука, 2011. 32 с.
6. Копылова В. И. Стилистическая характеристика некоторых слов семейского говора, заимствованных из бурятского и других языков // Стилистика и лексикология бурятского языка. Улан-Удэ: [б. и.], 1972. С. 60–65.
7. Ольшанский И. Г. Лексикология: Современный немецкий язык: учеб. для студ. лингв. фак. высш. уч. заведений. Москва: Изд. центр «Академия», 2005. 416 с.
8. Русская грамматика: в 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Москва: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология [Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.]. Москва: Наука, 1980. 783 с.
9. Санжеев Г. Д., Бертагаев Т. А., Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. Москва: ИВЛ, 1962. 340 с.
10. Харанутова Д. Ш. Некоторые заметки по образованию регионализмов и их деривационной активности // Русский язык и литература в образовательном пространстве азиатского региона: материалы международной научно-практической конф. (Улан-Удэ, 13-14 окт. 2017 г.). Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. С. 65–67.
11. Харташкина Р. Х. О взаимодействии русского и бурятского языков на уровне говоров // Социолингвистические исследования в Бурятии. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1992. С. 121–130.

12. Элиасов Л. Е. Бурятские и эвенкийские заимствования в языке русского старожилого населения Забайкалья // Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1965. С. 96–103.

13. Эрдынеева Э. Д. Бурятские лексические заимствования в русских говорах южной части Бурятии // Традиционная система управления кочевых сообществ Южной Сибири. Улан-Удэ, 2008. С. 179–183.

14. Юмсунова Т. Б. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья. Новосибирск: Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГТМ, 1999 г. 560 с.

15. Юшкова Л. А. Словообразовательная активность глагольных единиц в современном немецком языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2015. № 4 (28). С. 121–128.

REFERENCES

1. Anikin A.E. *Jetimologicheskij slovar' russkih dialektov Sibiri: Zaimstvovanija iz ural'skih, altajskih i paleoziatskih jazykov.* Moscow; Novosibirsk: Nauka, 2000. 768 p. (In Russ.).

2. Vasil'eva S.V. *Staroobryadchestvo na okrainah Rossii: vynuždennaja podvizhnost' ili migracionnoe peremeshhenie.* // *Vestnik burjatskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2014. № 2. Pp. 11–17. (In Russ.).

3. Dal' V. I. *O narechijah russkogo jazyka* // *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. Sovremennaja versija.* Moscow, 1981. (In Russ.).

4. Durneva A. V. *Derivacionnyj potencial neproizvodnyh prilagatel'nyh: na materiale leksiko-semanticheskoi paradigmy so znacheniem «harakteristika teloslozhenija cheloveka»:* dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk. Ekaterinburg, 2001. 207 p. (In Russ.).

5. Zemskaja E. A. *Sovremennyj russkij jazyk. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie - 3-e izd. ,ispr. i dop.* Moscow: Flinta: Nauka, 2011. 32 p. (In Russ.).

6. Kopylova V. I. *Stilisticheskaja harakteristika nekotoryh slov semejskogo govora, zaimstvovannyh iz burjatskogo i drugih jazykov* // *Stilistika i leksikologija burjatskogo jazyka.* Ulan-Ude, 1972. Pp. 60–65. (In Russ.).

7. Ol'shanskij I. G., Guseva A. E. *Leksikologija: Sovremennyj nemeckij jazyk: ucheb. dlja stud. ligv. fak. vyssh. uch. zaved.* Moscow: Izd. centr «Akademija», 2005. 416 p. (In Russ.).

8. Russkaya grammatika: V 2-x t. / Redkol.: N. Yu. Shvedova (gl. red.) i dr.]. Moscow: Nauka, 1980-. T. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovoobrazovanie. Morfologiya / [N. S. Avilova, A. V. Bondarenko, E. A. Bryzgunova i dr.]. Moscow: Nauka, 1980. 783 p. (In Russ.).
9. Sanzheev G. D., Bertagaev T. A., Cydendambaev C. B. Grammatika burjatskogo jazyka. Fonetika i morfologija. Moscow: IVL, 1962. 340 p. (In Russ.).
10. Haranutova D. Sh. Nekotorye zametki po obrazovaniju regionalizmov i ih derivacionnoj aktivnosti // Russkij jazyk i literatura v obrazovatel'nom prostranstve aziatskogo regiona: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konf. (Ulan-Udje, 13-14 okt. 2017 g.). Ulan-Ude, 2017g. Pp. 65-67. (In Russ.).
11. Hartashkina R. H. O vzaimodejstvii russkogo i burjatskogo jazykov na urovne govorov // Sociolingvisticheskie issledovanija v Burjatii. Ulan-Ude, 1992. Pp. 121–130. (In Russ.).
12. Jeliasov L. E. Burjatskie i jevenkijskie zaimstvovanija v jazyke russkogo starozhilogo naselenija Zabajkal'ja // Razvitie literaturnyh jazykov narodov Sibiri v sovetskiju jepohu. Ulan-Ude, 1965. Pp. 96–103. (In Russ.).
13. Jerdyneeva Je. D. Burjatskie leksicheskie zaimstvovanija v russkih govorah juzhnoj chasti Burjatii // Tradicionnaja sistema upravlenija kochevyh soobshhestv Juzhnoj Sibiri. Ulan-Ude, 2008. Pp. 179–183. (In Russ.).
14. Jumsunova T. B. Slovar' govcorov staroobrjadcev (semejskih) Zabajkal'ja. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN. Nauchno-izdatel'skij centr OIGGM, 1999. 560 p. (In Russ.).
15. Jushkova L. A. Slovoobrazovatel'naja aktivnost' glagol'nyh edinic v sovremennom nemeckom jazyke // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2, Jazykoz. 2015. № 4 (28). Pp. 121–128. (In Russ.).

**WORD-FORMATION ACTIVITY OF THE BORROWINGS
FROM THE BURYAT LANGUAGE IN THE DIALECTS OF OLD
BELIEVERS (SEMEISKIE) OF TRANSBAIKALIA**

Ivan M. Stepanenko

Student, Novosibirsk State Technical University
(Novosibirsk, Russia)

Svetlana V. Rusanova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the
Department of Philology, Novosibirsk State Technical University
(Novosibirsk, Russia)

Abstract

This article is dedicated to the study of word-formation activity of loanwords from the Buryat language in the dialects of the Transbaikalia region. The relevance of this research is determined by several factors. Firstly, the study of the functioning of the language and its implementation in different territories of the Russian Federation is valuable in itself, as it provides an understanding of how the language develops and functions when encountering national languages. Secondly, one of the current issues in Russian regional linguistics is the problem of how the Russian language deals with lexical borrowings from the national languages of the peoples of Russia. The object of this study is the derivational potential of nouns, borrowed from the Buryat language, in the speech of Old Believers. The goal of the work is to identify and describe the derivational activity of Buryat loanwords in the dialects of the Transbaikalia region, which determines the main research methods: comparative and contrastive analysis, description, and classification. The paper discusses the reasons for the emergence of loanwords from the Buryat language in the Russian language. The methods of word formation in the Russian and Buryat languages are compared. Words with the highest derivational activity are examined. The conclusion is made that they belong to the same thematic sphere. The most common word formation pairs in the studied dialects are those consisting of a loaned noun and its derived verb in the Russian language. Additionally, the word formation patterns used to form derivatives from borrowed words are analyzed. In conclusion, it is observed that derivationally active loanwords, when integrated into the Russian language system, undergo grammatical assimilation and form word formation pairs and nests based on existing word formation models.

Keywords: word-formation activity, Buryat language, derivational potential, borrowings, word-formation model, grammatical assimilation, Semey dialects

Для цитирования: Степаненко И. М., Русанова С. В. Словообразовательная активность заимствований из бурятского языка в говорах старообрядцев (семейских) Забайкалья // Libri Magistri. 2023. № 3 (25). С. 200–209.

Поступила в редакцию 30.05.2023